



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 July 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 5 а) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека:

осуществление документов по правам человека

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Нильса Мельцера, представленный в соответствии с резолюцией [72/163](#) Ассамблеи.

* [A/76/150](#).



Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Нильс Мельцер рассматривает значение привлечения к ответственности для абсолютного и не допускающего отступлений запрета на пытки и жестокое обращение, определяет наиболее важные правовые и практические проблемы, обуславливающие пробелы в существующей системе привлечения к ответственности, дает обзор различных функций и форм привлечения к ответственности и выносит рекомендации государствам с целью повышения эффективности привлечения к ответственности и возмещения ущерба за применение пыток или жестокое обращение.

I. Введение

1. Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания получило универсальное признание в качестве абсолютного и не допускающего отступлений принципа. После окончания Второй мировой войны государства предприняли беспрецедентные усилия по разработке национальных и международных норм и созданию институциональных основ для его практической реализации. Тем не менее сегодня во всем мире при почти полной безнаказанности сохраняется практика применения пыток и жестокого обращения, а жертвы таких злоупотреблений или их родственники редко получают возмещение ущерба, компенсацию и реабилитацию, на которые они вправе рассчитывать согласно международному праву¹.

2. В процессе разработки правовых норм и создания институциональных механизмов для эффективной реализации запрета на пытки и жестокое обращение первостепенное внимание уделялось обеспечению привлечения к ответственности. В рамках решения этой задачи ответственность за пытки и жестокое обращение предусматривает не только наказание, возмещение ущерба и компенсацию, но и в более широком смысле обеспечение правосудия, примирения и верховенства права, а также предотвращение нарушений в будущем. Кроме того, деятельность подотчетных институтов неразрывно связана с достижением цели 16 в области устойчивого развития, касающейся построения транспарентного и инклюзивного общества, в котором правосудие станет доступным для всех. Однако, в системе привлечения к ответственности сохраняются серьезные структурные проблемы, обусловленные совокупностью ряда по-прежнему широко распространенных факторов, таких как пробелы в нормативно-правовой базе, недостаточная эффективность институтов и процедур, систематическое отрицание ответственности, преднамеренное воспрепятствование привлечению к ответственности и целенаправленное уклонение от нее.

3. В подавляющем большинстве случаев лица, ответственные за применение пыток и жестокого обращения или подобные деяния, совершаемые по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия — будь то государства, их официальные представители или агенты, организации, корпорации или частные лица — к ответственности не привлекаются. В складывающейся в результате этого атмосфере безнаказанности существенно снижается эффективность осуществления государствами своих международных обязательств по искоренению пыток и жестокого обращения и подрывается доверие к их выполнению. Как следствие, сами жертвы пыток и жестокого обращения и общество в целом еще острее ощущают боль и испытывают страдания от причиненной травмы и совершенной несправедливости.

4. В настоящем докладе вопросы, касающиеся привлечения к ответственности за применение пыток и жестокое обращение, рассматриваются с учетом этих отрезвляющих выводов и рекомендации Совета по правам человека о необходимости применения подхода, ориентированного на интересы жертв в ходе осуществления мандата Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания². В процессе работы над докладом Специальный докладчик провел широкие консультации с экспертами, государствами и другими заинтересованными сторонами, а также собирал информацию путем распространения

¹ A/73/207, п. 58.

² Резолюция 43/20 Совета по правам человека.

вопросника. Для целей настоящего доклада привлечение к ответственности понимается в широком смысле и охватывает:

а) процессы, механизмы и другие условия привлечения к ответственности соответствующие заинтересованные стороны за их действия или бездействие в связи с актами пыток или жестокого обращения, определения наказания и предоставления возмещения за любые нарушения посредством мер, позволяющих жертвам таких злоупотреблений получить надлежащую компенсацию, включая возмещение ущерба и реабилитацию;

б) не только реактивные, но и инициативные меры, не только корректирующие, но и восстановительные действия;

с) различные формы ответственности, в том числе юридическую, политическую и общественную, признание факта пыток или жестокого обращения, возложение ответственности и обеспечение признания и возмещения за причиненные жертвам страдания и нанесенный ущерб;

д) ответственность отдельных лиц, но также ответственность государств, учреждений, организаций и других коллективных или корпоративных образований, которые могут совершать или поощрять акты пыток или жестокого обращения.

5. В настоящем докладе содержится обзор наиболее важных правовых и практических проблем, связанных с пробелами в существующей системе привлечения к ответственности за акты пыток и жестокого обращения, рассмотрены различные функции и формы проявления ответственности и на основе уточненного, обобщенного и более полного понимания привлечения к ответственности представлены рекомендации относительно мер, которые могут быть приняты в целях повышения уровня эффективности привлечения к ответственности за применение пыток и жестокое обращение во всем мире.

6. Приведенные в настоящем докладе примеры не используются с целью особо выделить какие-либо отдельные государства; они служат для иллюстрации тех или иных моментов, и можно было назвать много других стран, однако, действующие ограничения по объему документов не позволили это сделать.

II. Важность привлечения к ответственности за применение пыток и жестокое обращение

7. Определяя тематические приоритеты работы, представитель Управления Верховного комиссара по правам человека заявил, что:

Обеспечение верховенства права и ответственности за нарушения прав человека имеет решающее значение для предотвращения нарушений, конфликтов и насилия, построения и поддержания мира и достижения инклюзивного развития. Во всем мире можно наблюдать последствия беззакония: сбой в отправлении правосудия и безнаказанность за преступления, конфликты, обусловленные неурегулированными претензиями, деспотичное, неподотчетное правление. Нам нужны системы управления, в которых все носители обязательств, учреждения и организации, государственные и частные, ответственны перед законами, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными

органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека³.

8. Обеспечение ответственности за применение пыток или жестокое обращение означает привлечение к ответственности отдельных лиц, государственных органов или самого государства как образования, а также корпораций, организаций и других коллективных органов за любое действие или бездействие, которое может стать причиной привлечения их к ответственности в соответствии с запретом на применение пыток и жестокое обращение. Такая ответственность включает обязанность искупить вину за любое неправомерное поведение, в частности, путем соответствующего возмещения ущерба, включая реабилитацию. Ответственность носит относительный характер, и ее бенефициарами являются не только непосредственные жертвы нарушений, но и любые пострадавшие лица и общины, а также более широкая общественность. Механизмы привлечения к ответственности могут принимать различные формы в правовой, политической, экономической и социальной сферах. Более того, хотя ответственность нередко ассоциируется с индивидуальной ответственностью, она относится не только к вопросам индивидуальной виновности, но и к коллективным или институциональным проступкам, а также к системным и структурным нарушениям⁴.

9. Полное запрещение пыток и жестокого обращения кодифицировано в многочисленных универсальных, региональных и национальных правовых документах и отражает общий принцип права, а именно «элементарные соображения гуманности»⁵. Этот запрет получил широкое признание в качестве основополагающего принципа обычного международного права, а в отношении применения пыток приобрел императивный статус (*jus cogens*). Данная норма права не допускает никакого отступления. Это правовое положение означает, что защита всех людей любой национальности от пыток и жестокого обращения без каких-либо исключений и дискриминации независимо в любой юрисдикции и на любой территории является моральным и правовым императивом. Поэтому соблюдение запрета на пытки и другие виды жестокого обращения является непреложным, универсальным обязательством, которое должны выполнять все государства.

10. Проведение расследования и устранение нарушений запрета на пытки и другие виды жестокого обращения неразрывно связаны с абсолютным и не допускающим отступлений характером запрета и императивом обеспечения права каждого человека не подвергаться пыткам и жестокому обращению. Поэтому уклонение от ответственности или воспрепятствование привлечению к ответственности за пытки или жестокое обращение влечет за собой нарушение не только конкретных правовых обязательств, изложенных в настоящем докладе, но и духа и цели всей нормативной системы, вытекающей из запрещения пыток и жестокого обращения.

11. Более того, привлечение к ответственности за применение пыток и жестокое обращение тесно связано с обеспечением правосудия и верховенства права⁶.

³ www.ohchr.org/EN/AboutUs/ManagementPlan/Pages/law-accountability.aspx.

⁴ Danielle Hanna Rached, “The concept(s) of accountability: form in search of substance”, *Leiden Journal of International Law*, vol. 29, No. 2 (June 2016), pp. 317–342.

⁵ *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, Merits, Judgment of 27 June 1986, I.C.J. Reports 1986, p. 14, with reference to the Corfu Channel case (*United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Albania*), Judgment of 9 April 1949, I.C.J. Reports 1949, p. 4.

⁶ Mark Bovens, “Analysing and assessing accountability: a conceptual framework”, *European Law Journal*, vol. 13, No. 4 (7 June 2007), p. 447.

Привлечение виновных к ответственности является фундаментальным аспектом процесса обеспечения правосудия для пострадавших, а также защиты попранных правовых норм и, таким образом, обеспечения более широкой поддержки верховенства права. В то же время в условиях широко распространенной практики непривлечения к ответственности нередко приходится наблюдать проявления системной несправедливости, деспотические, эксплуататорские формы правления и произвол.

12. К сожалению, несмотря на важное значение привлечения к ответственности для самого запрета пыток и жестокого обращения и для основополагающих ценностей международного правопорядка во всем мире, подавляющее большинство лиц, ответственных за акты пыток и жестокого обращения, совершаемых по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия, не привлекаются к ответственности. Многие национальные правовые системы все еще не гарантируют в полной мере привлечение к ответственности за пытки и жестокое обращение и не обеспечивают эффективное решение этой задачи, а некоторые юрисдикции даже создают препятствия юридического и практического характера для привлечения к ответственности⁷. Более того, применение неоправданно узких подходов к решению вопроса о возмещении ущерба за применение пыток и жестокого обращения опасно тем, что различные аспекты привлечения к ответственности не будут учтены и тем самым будет ограничен потенциал механизма привлечения к ответственности с точки зрения возмещения ущерба, принятия превентивных мер и трансформационного воздействия.

А. Ответственность государства за применение пыток и жестокое обращение

13. Государства связаны универсальным запретом на применение пыток и жестокое обращение и должны принимать меры по предотвращению, проведению расследования, судебному преследованию и возмещению ущерба в связи с любыми такими актами, совершенными в пределах их территориальной или персональной юрисдикции. Пытки и жестокое обращение со стороны агентов государства или лиц, действующих в официальном качестве, совершаемые по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия, включая непринятие должных мер для предотвращения таких злоупотреблений или возмещения ущерба и компенсации, фактически равнозначны нарушению международного права. В глобальном контексте существование на международном и региональном уровне эффективной, хотя и субординированной институциональной системы облегчает решение задачи по привлечению к ответственности⁸. Однако задача по привлечению к ответственности должна решаться в первую очередь на национальном уровне, в том числе посредством мер по возмещению ущерба и обеспечения гарантий неповторения.

14. На международном уровне важную роль в обеспечении ответственности за пытки и жестокое обращение играют договорные судебные и квазисудебные органы, уполномоченные осуществлять надзор за выполнением конкретных документов по правам человека, а также международные уголовные суды и трибуналы, которые рассматривают широкий круг преступлений, включая пытки и жестокое обращение. Ряд международных механизмов конкретно занимаются вопросами привлечения к ответственности государств в связи с соблюдением ими запрета на пытки и жестокое обращение, в числе которых Комитет против пыток, Подкомитет по предупреждению пыток и Специальный докладчик по

⁷ A/73/207, пункт 24.

⁸ Там же, пункты 5–18.

вопросу о пытках. Их деятельность дополняют механизмы мониторинга и осуществления, созданные в рамках региональных договоров. Все процедуры этих органов — от мониторинга и отчетности до этапа судебного разбирательства — призваны обеспечивать постоянное функционирование системы привлечения к ответственности за пытки и жестокое обращение. Привлечения к ответственности осуществляется различными способами, которые естественным образом дополняют друг друга. Например, в рамках процедуры предоставления отчетности Комитет против пыток рассматривает периодические отчеты, представленные государствами, выражает озабоченность по конкретным вопросам и выносит рекомендации в своих заключительных замечаниях. Комитет также рассматривает индивидуальные жалобы, проводит конфиденциальные расследования в ответ на достоверную информацию о серьезных, грубых или систематических нарушениях со стороны государства-участника и издает замечания общего порядка, служащие руководством для толкования положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. С целью предупреждения и пресечения пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы Подкомитет по предупреждению пыток проводит контрольные посещения государств-участников Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Подкомитет также оказывает поддержку и предоставляет консультации по вопросам создания системы регулярных посещений на национальном уровне с помощью национальных превентивных механизмов, призванных обеспечивать контроль за обращением с заключенными и условиями их содержания в местах лишения свободы. В отличие от договорных органов, Специальный докладчик по пыткам, уполномоченный резолюцией 43/20 Совета по правам человека, может вести прямой диалог со всеми государствами, независимо от их договорных обязательств. При этом Специальный докладчик направляет соответствующим правительствам призывы к незамедлительным действиям и другие сообщения от имени отдельных лиц и групп, подвергающихся актам или риску применения пыток или жестокого обращения; официально посещает страны с целью оценки государственной практики, выявления проблем и представления рекомендаций в официальных отчетах и направляет Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее тематические отчеты по ключевым вопросам, связанным с мандатом, включая рекомендации, направленные на улучшение соблюдения государствами запрета на пытки и жестокое обращение в рассматриваемой тематической области⁹.

15. На национальном уровне постоянная работа по привлечению к ответственности за применение пыток и жестокое обращение осуществляется с помощью независимых механизмов мониторинга, действующих в соответствии с согласованными на международном уровне стандартами, таких как специальные национальные превентивные механизмы, предназначенные для предотвращения пыток и жестокого обращения¹⁰, и национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека, уделяющие особое внимание более широкому спектру нарушений прав человека¹¹. Кроме того, в зависимости от контекста, в рамках осуществления внутренних процедур установления

⁹ Об эффективности сотрудничества государств со Специальным докладчиком см. [A/HRC/46/26](#) и [A/HRC/46/26/Corr.1](#).

¹⁰ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), «Предотвращение пыток: роль национальных превентивных механизмов» — Практическое руководство, Серия публикаций по вопросам профессиональной подготовки No. 21 (Нью-Йорк и Женева, 2018).

¹¹ Азиатско-Тихоокеанский форум национальных учреждений по правам человека, Ассоциация по предотвращению пыток и УВКПЧ, *Предотвращение пыток: оперативное руководство для национальных правозащитных учреждений* (2010).

ответственности в стране могут использоваться разнообразные механизмы надзора и рассмотрения жалоб, таких как парламентские омбудсмены, специализированные подразделения или должностные лица в различных соответствующих министерствах и службах, которые могут предлагать процедуры рассмотрения жалоб, расследовать предполагаемые случаи ненадлежащего поведения, принимать решения о дисциплинарных санкциях и передавать соответствующие дела в компетентные судебные органы для уголовного преследования и определения наказания.

16. В этой связи особое внимание следует уделить вкладу в обеспечение привлечения к ответственности органов, не являющихся государственными учреждениями, и, в частности, отметить важность создания безопасной и благоприятной среды для деятельности организаций гражданского общества, правозащитников и свободной и независимой прессы. Аналогичным образом, необходимым условием для эффективного привлечения к ответственности за пытки и жестокое обращение является поддержание самых высоких стандартов прозрачности в правительственных архивах и в процессах принятия решений. Необходимо отдать должное неоценимой работе организаций гражданского общества, которые документируют случаи применения пыток и жестокого обращения и сообщают о них, часто сталкиваясь с официальным непризнанием таких сообщений, преднамеренным саботажем и даже угрозами и насилием со стороны государственных органов.

17. Конвенция против пыток требует от государств обеспечить эффективное и постоянное функционирование системы привлечения к ответственности, в том числе через посредство национального законодательства, стратегий и практических мер, относящихся к запрещению, предупреждению, расследованию актов пыток и жестокого обращения и возмещению ущерба. Например, государствам следует принять национальные законы, в которых пытки согласно определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции, будут квалифицироваться как конкретное преступление, подлежащее наказанию, соразмерному тяжести преступления. В своем замечании общего порядка № 2 (2008) Комитет против пыток подчеркнул, что пытки должны кодифицироваться как отдельное преступление, поскольку это будет «непосредственно расширять всеохватывающую цель Конвенции»¹². Более того, статья 11 Конвенции требует от государственных органов систематически рассматривать существующие правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса подозреваемых, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем чтобы не допускать случаев пыток и жестокого обращения. При проведении такого обзора государства должны руководствоваться стандартами, отраженными в соответствующих международных документах, в том числе формирующиеся нормы права и рекомендации экспертов, а также советами, представленными специализированными независимыми органами и организациями гражданского общества и экспертами как на национальном, так и на международном уровнях¹³.

18. В целях обеспечения ответственности на национальном уровне чрезвычайно важное значение имеет обязательство государств быстро и беспристрастно проводить расследование в связи с обвинениями в пытках или

¹² CAT/C/GC/2, пункт 11.

¹³ Например, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Принципы эффективного проведения опросов при расследованиях и сборе информации (Принципы Мендеса).

жестоком обращении, которые предположительно имели место в пределах их юрисдикции; обеспечивать право предполагаемых жертв на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы и гарантировать жертвам пыток возмещение и подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации¹⁴.

19. Осуществление обязательства по проведению расследования является первоочередной задачей в правоприменительной практике органов по правам человека, призванных заниматься вопросами запрета пыток и жестокого обращения. В частности, прецедентное право в области прав человека четко устанавливает, что в случае обоснованного утверждения или подозрения о нарушении запрета государства обязаны провести быстрое, тщательное и эффективное расследование, направленное на установление факта нарушения; определить и, при необходимости, наказание виновных и обеспечение возмещения ущерба жертве (жертвам)¹⁵. Обязательство проводить расследования тесно связано с обеспечением возмещения ущерба и компенсации жертвам пыток и жестокого обращения. Комитет по правам человека установил тесную связь между обязательством по проведению расследования и правом на эффективное средство правовой защиты, заявив, что: «во внутреннем законодательстве должно быть признано право подачи жалобы в отношении неправильного обращения, запрещенного статьей 7. Жалобы должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты»¹⁶.

20. Правовая практика в области прав человека четко определяет обязанность государств проводить расследования, тем самым демонстрируя важное значение привлечения к ответственности для реализации права не подвергаться пыткам или жестокому обращению. Как отметил Европейский суд по правам человека:

Минимальные стандарты, применимые [в отношении требуемого расследования], включают требования, чтобы расследование было независимым, беспристрастным и подлежало общественному контролю, и чтобы компетентные органы действовали с образцовым усердием и оперативностью... Кроме того, чтобы расследование считалось эффективным, власти должны предпринять все возможные разумные шаги для обеспечения доказательств, касающихся инцидента, включая, в частности, подробное заявление предполагаемой жертвы об обвинениях, показания очевидцев, результаты судебной экспертизы и, при необходимости, дополнительные медицинские заключения¹⁷.

21. Более того, принцип тщательности предусматривает, что:

Власти всегда должны предпринимать серьезные попытки с целью получения информации о произошедшем и не должны полагаться на поспешные

¹⁴ Конвенция против пыток, статьи 12–14.

¹⁵ См., в частности, Межамериканский суд по правам человека, *Веласкес-Родригес против Гондураса*, Решение от 29 июля 1988 года; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20 (1992), пункт 14; Европейский суд по правам человека, *Ассенов и другие против Болгарии* (жалоба № 24760/94), Решение от 28 октября 1998 года; и Комитет по правам человека, *Теофила Гомес Касафранка против Перу*, Сообщение № 981/2001 (CCPR/C/78/D/981/2001), 22 июля 2003 года.

¹⁶ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20 (1992), пункт 14.

¹⁷ Европейский суд по правам человека, *М и другие против Италии и Болгарии* (жалоба № 40020/03), Решение от 28 октября 1998 года, пункт 100; см., также, Европейский суд по правам человека, *Челик и Имрет против Турции*, жалоба № 44093/98, Решение от 26 октября 2004 года, пункт 100. см., также, Европейский суд по правам человека, *Челик и Имрет против Турции*, жалоба № 44093/98, Решение от 26 октября 2004 года, пункт 100.

или необоснованные выводы для завершения расследования или в качестве основы для своих решений... Они должны предпринять все доступные им разумные шаги для обеспечения доказательств, касающихся инцидента, включая, в частности, показания очевидцев и результаты судебной экспертизы... Любой недостаток в проведении расследования, который не позволяет установить причину травм или личность виновных, может привести к несоблюдению этого стандарта¹⁸.

Для того, чтобы расследование носило независимый и беспристрастный характер, оно должно проводиться строго независимо от интересов лиц, причастных к предполагаемому или возможному нарушению, и их вышестоящих начальников, должно подлежать общественному контролю и обеспечивать эффективное участие жертв или их ближайших родственников, в том числе посредством предоставления бесплатной правовой помощи¹⁹.

22. При расследовании факта применения пыток или жестокого обращения следует руководствоваться Принципами эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²⁰ и Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол)²¹. Эти документы широко цитируются в соответствующей судебной практике в связи с рассмотрением вопроса об обязанности проводить расследование и содержат рекомендации в отношении осуществления эффективного процесса сбора доказательств с целью установления факта применения пыток.

23. Привлечение государств и их институтов к ответственности за случаи и практику применения пыток или жестокого обращения имеет принципиально важное значение, поскольку узкий акцент на индивидуальной ответственности может привести к тому, что государственные органы не будут подвергнуты тщательному анализу на предмет изучения институциональных культурных моделей, представлений и/или практики, политики и законов, которые могут способствовать или даже поощрять или предписывать соответствующие нарушения. Соответствующие заинтересованные стороны отмечают, что использование системного подхода к обеспечению ответственности имеет решающее значение в контексте деятельности правоохранительных органов по борьбе с наркотиками, изучения методов допроса, действий полиции во время протестов и предупреждения пыток в рамках борьбы с коррупцией. К сожалению, государственные учреждения и правительство нередко официально отрицают существование институциональных или системных недостатков, чинят препятствия их выявлению или переключают внимание на единичные случаи ненадлежащего поведения отдельных «паршивых овец», что снижает эффективность усилий по обеспечению эффективного привлечения к ответственности или препятствует им²². Несмотря на чрезвычайную важность решения задачи привлечения государственных

¹⁸ Европейский суд по правам человека, *Садков против Украины* (заявление № 21987/05), Решение от 6 июля 2017 года, пункт 92; см., также, Eric Svanidze, *Effective Investigation of Ill-Treatment: Guidelines on European Standards*, 1st and 2nd eds. (Council of Europe, 2009 and 2014).

¹⁹ Европейский суд по правам человека, *Савицкий против Украины* (заявление № 38773/05), Решение от 26 июля 2012 года).

²⁰ Рекомендованы Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции [55/89](#) от 4 декабря 2000 года.

²¹ Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

²² [A/75/179](#).

учреждений к ответственности с целью выявления и решения системных и структурных проблем для предотвращения рецидивов, такая практика имеет широкое распространение.

В. Ответственность государства за применение пыток и жестокое обращение

24. Лица, несущие прямую или косвенную ответственность за акты пыток или жестокого обращения, совершаемые по их подстрекательству, с их ведома, или молчаливого согласия, причастны к одному из самых серьезных нарушений прав человека. Привлечение таких лиц к ответственности является неотъемлемой частью обязательств государства, вытекающих из абсолютного и не допускающего отступлений запрета на применение пыток и жестокого обращения. Индивидуальная ответственность за пытки и жестокое обращение требует, чтобы лица, причастные к нарушению запрета, будь то в результате действий или бездействия, были названы ответственными и понесли наказание за свои проступки, искупили вину и возместили или помогли возместить причиненный ущерб в интересах жертв, их ближайших родственников и общества в целом. В то время как привлечение к ответственности за применение или поощрение пыток и жестокого обращения, наказание и принуждение к возмещению ущерба за насилие является неотъемлемым элементом ответственности за пытки и жестокое обращение, индивидуальная ответственность всегда комплементарна к ответственности государства, не заменяет ее и не искупает вину за пытки и жестокое обращение.

25. Индивидуальная ответственность за пытки и жестокое обращение в первую очередь предполагает установление уголовной или гражданской ответственности, в том числе, посредством уголовного расследования и судебного преследования или в ходе проведения соответствующих судебных разбирательств. Проведение оперативных, независимых, беспристрастных и эффективных расследований в соответствии с положениями Стамбульского протокола и использование механизмов юридической ответственности не только обеспечивает надлежащее возмещение ущерба, но и может оказать сдерживающее воздействие на совершение или повторение нарушений. Согласно сложившейся судебной практике государства обязаны проводить расследование достоверных утверждений или предполагаемых случаев пыток или жестокого обращения и находить пути привлечения к индивидуальной ответственности, позволяющие выявлять и, в случае необходимости, наказывать виновных²³, а также обеспечивать возмещение ущерба, которое должно включать «компенсацию материального и нематериального ущерба, вытекающего из нарушения»²⁴.

26. Однако в действительности подавляющее большинство преступников уходят от ответственности и лишь немногие понесли наказание, соразмерное тяжести их преступлений. Уход от ответственности значительного числа преступников, как государственных должностных лиц, так и негосударственных субъектов, может привести к возникновению ложного впечатления о существовании в обществе толерантного и даже попустительского отношения к пыткам, а не абсолютного запрета на них. Складывающаяся в результате этого атмосфера безнаказанности в самом широком смысле способствует распространению практики применения пыток и жестокого обращения. Такая атмосфера безнаказанности нередко обусловлена закрепленными в национальных законах формальными

²³ *Ассенов и др.*, пункт 77.

²⁴ Европейский суд по правам человека, *Алексахин против Украины* (заявление № 31939/06), Решение от 19 июля 2012 года, пункт 60.

препятствиями на пути привлечения к индивидуальной ответственности, в том числе, в первую очередь, отсутствием законодательных положений, конкретно квалифицирующих пытки и жестокое обращение как уголовно наказуемые преступления; допустимостью инкриминирующих признательных показаний, полученных путем принуждения, и применением сроков давности, общих амнистий, иммунитетов и других юридических лазеек, препятствующих проведению судебного преследования за применение пыток и жестокое обращение. Подобные уловки позволяют ограждать сильных мира сего и не защищают уязвимых и слабых; они принципиально противоречат обязанности государств привлекать к ответственности за применение пыток или жестокое обращение, возмещать ущерб и обеспечивать жертвам компенсацию, а также эффективно предотвращать такие злоупотребления.

27. Специальный докладчик особо указывает на необходимость криминализации в национальном законодательстве не только лиц, виновных в применении пыток и жестоком обращении, но и исполнителей и соучастников актов насилия, совершаемых по приказу вышестоящих должностных лиц, по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия. Более того, уголовная ответственность может также наступить в результате преднамеренного или халатного бездействия, в частности, как ответственность командиров или начальников, как это отражено в статье 28 (а) Римского статута Международного уголовного суда и признается в обычном международном уголовном праве. Таким образом:

Начальник подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные подчиненными, находящимися под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им надлежащего контроля над такими подчиненными, когда:

- i) начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить такие преступления;
- ii) преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника; и
- iii) начальник не принял всех необходимых и разумных мер в пределах своих полномочий для предотвращения и пресечения их совершения или для передачи вопроса компетентным органам для расследования и преследования²⁵.

Таким образом, гражданские и военные начальники, включая политических лидеров, которые не предотвращают или не пресекают пытки или жестокое обращение, приравняемые к военным преступлениям или преступлениям против человечности, или не преследуют своих подчиненных за такие преступления, вполне могут понести индивидуальную уголовную ответственность за бездействие.

28. В этой связи Специальный докладчик подчеркивает обязанность судей и судов обеспечивать соблюдение закона путем рассмотрения дел, связанных с пытками и жестоким обращением, и, если утверждения подтверждаются, подвергать судебному преследованию и наказывать виновных, независимо от их статуса или уровня власти. Суды также играют важную роль в осуществлении надзора за функционированием основных компонентов системы привлечения к ответственности, в том числе, обеспечивают гарантии независимости и беспристрастности уголовных расследований и применение правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путём. Например, в Непале, где полиция

²⁵ Римский статут Международного уголовного суда, статья 28 (b).

не желает проводить расследование случаев пыток или жестокого обращения, Верховный суд обязал правительство создать отдельный не связанных с полицией орган, состоящий из независимых экспертов, для расследования случаев пыток или жестокого обращения, к которым, предположительно, были причастны сотрудники полиции. Наиболее эффективной мерой предотвращения подобных случаев и недопущения их повторения является применение законодательства о борьбе с пытками и привлечение к ответственности государственных должностных лиц и лиц, причастных к таким преступлениям²⁶.

С. Привлечение к ответственности за пределами правовой сферы

29. При правильном понимании принципа подотчетности как обязательства предоставлять объяснение и обоснование поведению²⁷, а также возмещать ущерб и устранять нарушения, привлечение к ответственности выходит за рамки правовой сферы и может быть обеспечено в неюридических форматах. Помимо юридических процессов и судебной системы, различные другие процедуры и платформы привлечения к ответственности могут эффективно содействовать обеспечению бесперебойной работы системы привлечения к ответственности и утверждать ценность таких принципов, как транспарентность, благое управление и верховенства права. В политической сфере чрезвычайно важными инструментами привлечения к ответственности служат эффективные механизмы, позволяющие законодательной власти привлекать к ответственности членов исполнительной власти, а избирателям - привлекать к ответственности своих избранных представителей, равно как и процветающая свободная пресса и гражданское общество.

30. Некоторые государства используют различные виды внесудебных механизмов рассмотрения жалоб и проведения расследований в секторе безопасности. Например, в Португалии при Министерстве внутренних дел в качестве независимого органа внешнего контроля за деятельностью полиции была создана Генеральная инспекция внутренних дел²⁸, проводящая инспекции и расследования в целях защиты основных прав граждан и контроля за соблюдением сотрудниками полиции норм закона. В Мексике Специальная прокуратура создала специализированное подразделение по расследованию преступлений, связанных с применением пыток. Хотя для эффективного выполнения своих функций этим механизмам не всегда хватает финансовых и людских ресурсов, они закладывают основы для формирования культуры подотчетности в деле запрещения пыток и жестокого обращения.

31. В то же время, во многих странах со значительным числом регулярно поступающих заявлений о применении пыток и жестоком обращении не существует никаких перспектив для проведения расследований из-за отсутствия политической воли. В таких ситуациях чрезвычайно важную роль в документировании и проведении расследований случаев пыток и жестокого обращения и привлечении к ответственности, могут сыграть, в частности, национальные правозащитные учреждения, представители гражданского общества и СМИ. Например, расследование Национальной комиссией по правам человека Мексики

²⁶ Бинод Гимир, «За последние три года в Непале не было вынесено ни одного приговора по делам о пытках и смерти заключенных во время содержания под стражей», «*Катманду пост*», 7 июня 2021 года, доступно на сайте <https://kathmandupost.com/national/2021/06/27/nepal-has-not-seen-a-single-conviction-for-torture-and-custodial-deaths-in-the-past-three-years>.

²⁷ Mark Bovens, "Two concepts of accountability: accountability as a virtue and as a mechanism", *West European Politics*, vol. 3, No. 5 (2010), p. 946.

²⁸ www.igai.pt/en/Pages/default.aspx.

«Дела Игуала»²⁹, когда 6 человек погибли, 42 получили ранения и 43 студента пропали без вести, позволило установить тесную связь между властями и организованной преступностью, в том числе выявить сговор федеральных, местных и муниципальных властей, которые поощряли, разрешали или запрещали определенные действия, предпринимаемые в рамках этих отношений. Работа Комиссии позволила семьям жертв узнать правду в условиях отсутствия транспарентности в расследовании, проводимом государственными органами. Аналогичным образом, ряд международных и белорусских неправительственных организаций создали Международную платформу привлечения к ответственности для Беларуси с целью сбора и хранения доказательств применения пыток для будущего использования в исках в связи с нарушениями прав человека и универсальной юрисдикции. В дальнейшем Совет по правам человека принял решение о создании следственного механизма Организации Объединенных Наций, который, как ожидается, начнет функционировать в 2022 году.

32. Специальный докладчик также ссылается на выводы своего предшественника, который отмечал полезное и важное значение деятельности комиссий по расследованию в качестве ценных механизмов проведения расследований массовых случаев пыток и жестокого обращения. Помимо установления индивидуальной (или институциональной) юридической ответственности, такие комиссии могут использоваться для привлечения к ответственности за серьезные злоупотребления особенно в целях установления истины, признания вины и возмещения ущерба. Комиссии по расследованию могут состоять из национальных и международных комиссий по расследованию и комиссий по установлению истины, а также национальных правозащитных учреждений, проводящих расследования в целях установления ответственности и отстаивания прав жертв. Они являются особенно эффективным инструментом расследования схем и выявления систематической или широко распространенной практики применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, характерных для государств, выходящих из конфликта, или стран с репрессивным режимом. Согласно мнению предыдущего Специального докладчика Хуана Э. Мендеса:

В отличие от других механизмов, обычно используемых после поступления заявлений о пытках и других видах жестокого обращения, таких как уголовное расследование и судебное преследование, комиссии по расследованию предоставляют уникальные возможности для более глубокого понимания исходных условий, в которых были совершены нарушения, анализа государственной политики, практики и изъянов существующих институтов, получения правдивых показаний и содействия оздоровлению ситуации в пострадавших сообществах, а также выработки независимыми экспертами рекомендаций в отношении возмещения ущерба и гарантий недопущения рецидивов³⁰.

33. Комиссии по расследованию могут выявлять информацию, отличную от той, которая раскрывается в ходе официального уголовного расследования, судебного преследования или гражданского разбирательства. В частности, они как правило «глубже и шире исследуют соответствующие факты и обстоятельства, которые привели к нарушениям, чем это обычно делается следственными органами судебной власти», и «могут способствовать установлению более полной картины того, как и почему применялись пытки, не только на основе анализа личностных, правовых и политических последствий государственной политики, допускающей применение пыток, но также помогая осознать более широкие

²⁹ https://www.cndh.org.mx/sites/default/files/documentos/2019-03/Com_2019_089.pdf.

³⁰ A/HRC/19/61, п. 78.

закономерности совершения нарушений, причастности к ним и ответственности на институциональном уровне и ответственности руководителей». Более того, такие комиссии могут пользоваться информацией, не допустимой в суде, так как их критерии доказательности являются менее строгими³¹.

34. За рамками сугубо юридической сферы важный аспект привлечения к ответственности — обеспечение признания ответственности и установление истины, в том числе защита исторической правды и возмещение ущерба, аспект, который может остаться без внимания в ходе чисто юридического разбирательства, будь то уголовного, гражданского или административного. Учитывая тот факт, что на протяжении всей истории человечества и во всех странах мира пытки и жестокое обращение были широко распространенной практикой, разумное стремление к обеспечению ответственности за пытки и жестокое обращение должно включать историческое осмысление этого феномена, установление истины и возмещение ущерба, включая эффективные гарантии недопущения рецидивов. В числе механизмов для решения этой задачи можно назвать комиссии по расследованию, действующие в соответствии положениям Стамбульского протокола, и рекомендациями, ранее сформулированными данным мандатарием³².

35. Важным аспектом привлечения к ответственности за применение пыток и жестокое обращение является признание факта совершения таких преступлений. Примером этого может служить извинение правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии перед ветеранами Движения Мау-Мау, которые во время содержания в лагерях заключения в 1950-х годах подвергались пыткам со стороны правительства Соединенного Королевства, признавшего, что «кенийцы подвергались пыткам и другим формам жестокого обращения со стороны колониальной администрации. Британское правительство искренне сожалеет, что эти злоупотребления имели место и что они чинили препятствия прогрессу Кении на пути к независимости. Пытки и жестокое обращение представляют собой отвратительную форму унижения человеческого достоинства, которые мы безоговорочно осуждаем»³³. Такие акты признания вины могут стать важным первым шагом на пути к привлечению к ответственности, установлению истины и примирению, включая возмещение ущерба и реабилитацию жертв и их родственников.

36. При установлении ответственности за пытки и жестокое обращение Специальный докладчик призывает использовать, как на национальном, так и на международном уровнях, систематический и комплексный подход, предусматривающий признание ответственности за такие нарушения и обязательство по созданию эффективных механизмов возмещения ущерба и реабилитации.

III. Привлечение к ответственности и предупреждение пыток и жестокого обращения

37. Привлечение к ответственности не просто предусматривает выполнение обязательства, возникающего ex post facto. Скорее, разумное желание обеспечить привлечение к ответственности за пытки или жестокое обращение должно реализовываться в постоянно предпринимаемых усилиях, которые не

³¹ Там же, пункты. 52 и 53.

³² Там же, пункты 47–77 и 78–79.

³³ Уильям Хейг, заявление в парламенте об урегулировании претензий Мау-Мау, 6 июня 2013 года, доступно на сайте www.gov.uk/government/news/statement-to-parliament-on-settlement-of-mau-mau-claims.

прекращаются после устранения последствий установленных запретом нарушений. Активно и постоянно осуществляемый процесс привлечения вытекает из обязательства государств предотвращать пытки и жестокое обращение, которое детально разработано как в договорных документах³⁴, так и в обширном своде прецедентного права в области прав человека³⁵. Его осуществление требует наличия механизмов и процедур, позволяющих установить случаи пыток или жестокого обращения, определить факторы риска, которые могут привести к пыткам и жестокому обращению, и дать оценку предпринимаемым мерам по предотвращению и/или искоренению практики пыток или жестокого обращения.

38. Создание эффективных механизмов привлечения к ответственности способствует формированию культуры транспарентности в государственных учреждениях и поощряет практику, обеспечивающую соблюдение прав человека. Примеры привлечения к ответственности в превентивных целях можно наблюдать в деятельности национальных превентивных механизмов, созданных в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток с целью поощрения независимого мониторинга и обеспечения ответственности в местах лишения свободы посредством системы необъявленных посещений мест содержания под стражей. Такие учреждения призваны осуществлять постоянный мониторинг работы системы мест лишения свободы и всех ее структурных аспектов, изучать факторы риска на институциональном, правовом и политическом уровнях, формулировать рекомендации и предоставлять консультации государственным органам с целью улучшения обращения с заключенными и условий тюремного содержания и построения общества, в котором соблюдаются принципы прав человека и обеспечивается верховенство права.

39. Другие правовые механизмы обеспечения ответственности, опирающиеся в своей деятельности на базовые гарантии, которые необходимо систематически контролировать и соблюдать, призваны защищать права задержанных лиц на обращение к адвокату и освидетельствование врачом и представляют собой механизмы обеспечения ответственности и профилактики³⁶. Доступ к услугам адвоката с самого начала задержания и на протяжении всего судебного разбирательства является важной гарантией защиты от пыток и жестокого обращения. Адвокаты гарантируют применение закона, выявляют и сообщают о злоупотреблениях, информируют задержанных об их правах на подачу жалоб без риска репрессий, а также оказывают юридическую поддержку при получении возмещения и реабилитации. Кроме того, судьи и адвокаты могут быть гарантами соблюдения принципов справедливого судебного разбирательства, в том числе обеспечивать недопущение любых доказательств, полученных под пытками или принуждением.

40. Меры по недопущению повторения представляют собой не только неотъемлемую часть обязательства проводить расследование, но являются "гарантиями недопущения рецидива", которые являются частью возмещения ущерба согласно положениям Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права³⁷. Как ранее подчеркивал Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, необходимость гарантировать неповторение рассматриваемого нарушения должна порождать «дискуссию о структурных причинах насилия и их

³⁴ В частности, см. Конвенцию против пыток, статьи 2, 11 и 16; см. также [CAT/C/GC/2](#).

³⁵ [A/74/148](#), пункт 22–23.

³⁶ [A/73/207](#), п. 26.

³⁷ Резолюция [60/147](#) Генеральной Ассамблеи, приложение, пункты. 5 и 23.

гендерных проявлениях», а также «о более широких институциональных или правовых реформах, которые могут оказаться необходимыми для обеспечения неповторения событий». Соответственно, полная ответственность за пытки и жестокое обращение, охватывающая как репаративную, так и превентивную функции, должна включать определение и рассмотрение более широких обстоятельств, в которых произошло соответствующее злоупотребление и/или в которых заложены любые более систематические или системные модели нарушений³⁸.

41. В самом деле, репаративный аспект привлечения к ответственности не исчерпывается возмещением ущерба за конкретное нарушение. Адекватная оценка тяжести преступления пыток и жестоком обращении, а также, в более широком плане, обстоятельств совершения таких актов насилия, требует трансформативного подхода к возмещению ущерба. Трансформативное возмещение ущерба призвано не только обеспечить возмещение ущерба или устранение отдельных конкретных нарушений, но и ликвидировать условия, благоприятствующие совершению и распространению таких нарушений. Этот преобразующий аспект возмещения ущерба затрагивает более широкий контекст, способствующий совершению таких нарушений, и, следовательно, обладает значительным превентивным потенциалом.

42. В частности, хорошо известно, что практика пыток и жестокого обращения зарождается и приобретает все более широкие масштабы в условиях господства системной дискриминации, материального неравенства и других форм стигматизации, маргинализации, отчуждения и уязвимости³⁹. Система привлечения к ответственности, понимаемая в самом широком смысле, должна предусматривать признание существования таких условий и служить их преобразованию. Признание таких условий может быть обеспечено посредством: а) использования широкого подхода к расследованию предполагаемых или возможных случаев пыток или жестокого обращения, обладающего потенциалом выявления закономерностей или системных проблем, а также более широких факторов, поощряющих и закрепляющих практику злоупотреблений и б) изучения таких системных и структурных факторов механизмами, призванными обеспечивать предотвращение пыток на национальном и международном уровнях. Преобразование этих условий предполагает изменение политики, стратегий и практики, основанных на насильственных и дискриминационных подходах, а также принятие мер по устранению правовых, структурных и социально-экономических условий, поощряющих насилие и злоупотребления со стороны государственных должностных лиц и негосударственных субъектов⁴⁰. Подлинно трансформационный подход к обеспечению ответственности за пытки и жестокое обращение должен учитывать и охватывать социально-экономические и перераспределительные меры, которые реально позволят преодолеть неравенство условий существования в структурах, систематически превращающих людей в жертвы.

43. Крайне важно иметь в виду, что смысл трансформационного принципа состоит в том, что механизмы подотчетности должны выходить за рамки законов и процедур, устанавливающих индивидуальную ответственность за соответствующие правонарушения, и охватывать более широкие процессы расследования, возмещения ущерба и реформ, которые позволяют более полно воссоздать "экологию" пыток⁴¹. Как подчеркивается в мандате Специального докладчика

³⁸ A/HRC/14/22, п. 62.

³⁹ A/73/207, пункты 60–74. см. также A/HRC/13/39/Add.5, пункты 171–172.

⁴⁰ A/73/207, п. 77.

⁴¹ Danielle Celermajer, *The Prevention of Torture: An Ecological Approach* (Cambridge University Press, 2018).

по вопросу о насилии в отношении женщин: «Хотя процедуры уголовного и деликтного законодательства могут использоваться в целях определения индивидуальной ответственности за моральный и материальный ущерб и возмещения жертвам ущерба, они не обеспечивают надлежащую основу для реабилитации и гарантий неповторения, которые могут обладать наибольшим преобразующим потенциалом»⁴². Поэтому привлечение к ответственности следует понимать как основанный на широком участии процесс, который позволяет определить, признать и рассмотреть правовые и институциональные рамки, а также структурные и экологические условия, благоприятные для совершения нарушения, и способен вызвать преобразующие меры реагирования на полученные результаты.

IV. Привлечение к ответственности и возмещение ущерба, включая реабилитацию

44. Привлечение к ответственности за пытки и жестокое обращение требует наличия и эффективного применения процессов и механизмов полного возмещения ущерба жертвам злодеяний, по отдельности или в совокупности. Под полным возмещением понимается реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения случившегося. Следует подчеркнуть, что предлагаемое возмещение должно учитывать гендерную специфику, а также расовое и этническое происхождение, вероисповедание, принадлежность к коренным народам, социальный и миграционный статус, сексуальную ориентацию, возраст и дееспособность жертвы (жертв)⁴³.

45. При реституции следует, по возможности, восстановить первоначальное положение жертвы, существовавшее до применения пыток или жестокого обращения. Компенсацию следует предоставлять за любой поддающийся экономической оценке ущерб в установленном порядке и соразмерно серьезности нарушения и с учетом обстоятельств каждого случая. Реабилитация должна предусматривать оказание медицинской и психологической помощи, а также предоставление юридических и социальных услуг. Сатисфакция должна включать прекращение продолжающихся нарушений, полное и публичное обнародование правды в отношении произошедшего, официальное заявление или судебное решение о восстановлении достоинства, репутации и прав жертвы и лиц, тесно связанных с жертвой, принесение публичных извинений с признанием фактов и ответственности, а также соответствующие санкции, наложенные за уголовные правонарушения. Гарантии неповторения включают меры, обеспечивающие эффективный гражданский контроль за вооруженными силами и службами безопасности; укрепление независимости судебных органов и защиту лиц, занимающихся юридическими и медицинскими вопросами и обеспечивающих медицинский уход, работающих в средствах массовой информации и в других связанных с ними областях, а также правозащитников; организацию деятельности по информированию и подготовке для всех соответствующих органов власти с целью содействия повышению эффективности соблюдения запрета, а также пересмотр и реформирование законов, поощряющих или допускающих применение пыток или жестокое обращение⁴⁴.

46. Специальный докладчик особо отметил значение всеобъемлющей реабилитационной поддержки жертвам пыток и жестокого обращения,

⁴² Там же, пункт 36.

⁴³ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, пункты 18–23.

⁴⁴ Там же, пункты. 19–23.

предоставляемой в качестве результата процессов привлечения к ответственности и в качестве механизма, помогающего жертвам участвовать в таких процессах. В частности, учитывая тот факт, что привлечение к ответственности это нередко долгий и сложный процесс, а жертвы пыток или жестокого обращения нуждаются в безотлагательной помощи, они должны быть в кратчайшие сроки, не дожидаясь завершения разбирательства, обеспечены средствами для как можно более полной реабилитации. В то же время Докладчик считает необходимым подчеркнуть, что реабилитация является основополагающим правом всех жертв пыток или жестокого обращения, независимо от хода какого-либо разбирательства или прогресса в осуществлении процедур по привлечению к ответственности и участия жертв в этих процессах.

47. После пережитого насилия жертвы должны принимать непосредственное и активное участие в определении параметров реального возмещения ущерба и адекватной реабилитации. Жертвы лучше других могут определить адекватность размера возмещения, принимая во внимание, например, содержание и форму принесенных публичных извинений и степень готовности принять предлагаемые реабилитационные услуги. В ходе осуществления процессов определения как индивидуальной, так и коллективной ответственности жертвы должны иметь все возможности для изложения своих взглядов по рассматриваемому вопросу. Поэтому по своей сути процессы привлечения к ответственности должны носить репарационный характер и осуществляться в интересах удовлетворения потребностей жертв. Усилия по возмещению ущерба и привлечению к ответственности отдельных лиц и государств за применение пыток и жестокое обращение должны предприниматься наряду с восстановительными мерами по оказанию помощи жертвам пыток и жестокого обращения, призванными обеспечить их благополучие и содействовать их восстановлению после пережитой травмы.

48. Как говорилось выше, возмещение ущерба должно также носить трансформационный характер: оно должно быть направлено на устранение условий, способствующих применению и распространению пыток и жестокого обращения, в том числе факторов, обуславливающих маргинализацию и бесправное положение лиц, которые систематически подвергаются надругательствам. Докладчик также считает важным подчеркнуть, что возмещение ущерба должно осуществляться с учетом гендерных аспектов и надлежащим образом учитывать особые проблемы, с которыми сталкиваются женщины и девочки, ставшие жертвами жестокого насилия и столкнувшиеся с его последствиями⁴⁵. Подход к возмещению ущерба, учитывающий гендерную специфику, должен иметь трансформационную направленность и служить цели устранения условий, в которых женщин и девочек систематически ставят в зависимое положение и подвергают насилию⁴⁶.

V. Основные проблемы в сфере привлечения к ответственности

49. Основные, изложенные ниже проблемы в первую очередь имеют отношение к действиям государства в ответ на применение пыток и жестокое

⁴⁵ Ruth Rubio-Marín, ed., *What Happened to the Women? Gender and Reparations for Human Rights Violations* (New York, Social Science Research Council, 2006); and Ruth Rubio-Marín, ed., *The Gender of Reparations: Unsettling Sexual Hierarchies while Redressing Human Rights Violations* (Cambridge University Press, 2009).

⁴⁶ [A/HRC/14/22](#).

обращение, но также могут возникать в связи с поведением негосударственных субъектов и реакцией государственных учреждений.

А. Отрицание

50. В ответ на утверждения и подозрения в применении пыток и жестокого обращения государства нередко, вместо активных усилий по привлечению к ответственности, отрицают обвинения и умышленно запутывают ситуацию. Отрицая факт применения пыток или жестокого обращения и контролируя рычаги расследования, государства фактически способны не допустить начала какого-либо процесса привлечения к ответственности. В этой связи Специальный докладчик напоминает свое недавнее замечание о том, что реакция государств на достоверные утверждения в применении пыток и жестокого обращения обычно характеризуется одним из трех видов отрицания: отрицание факта, отрицание ответственности или отрицание противоправности. В зависимости от обстоятельств, различные стратегии отрицания могут частично совпадать, применяться совокупно или последовательно в ситуациях с участием отдельных индивидуумов или групп лиц. Случаи отрицания можно наблюдать на институциональном и/или системном уровне, наряду с секретностью, уклонением от ответственности, размыванием обязанностей, нейтрализацией и ослаблением системы правовых и политических сдержек и противовесов, а также попустительским отношением к проявлениям безразличия и благодушия в управленческих структурах⁴⁷.

51. С учетом укоренившейся в системе культуры отрицания лицам, выступающим с утверждениями о применении пыток или жестокого обращения, предстоит трудная борьба. Одной из наиболее существенных проблем, связанных с устранением пробелов в вопросах ответственности за применение пыток и жестокого обращения, является глубокая асимметрия в соотношении сил между виновными и жертвами, особенно в плане осуществления институционального контроля, в соотношении политических сил, поддержки и ресурсов, а также в связи с дискриминацией и сохранением наследия колониализма. Такой дисбаланс сил порождает двойные стандарты в применении закона, что используют в своих интересах не только государства, но и мощные и влиятельные транснациональные корпорации, а также отдельные лица, причастные к тяжелой эксплуатации и жестокому обращению с людьми и общинами.

В. Воспрепятствование

52. Одной из наиболее значительных проблем в связи с обеспечением ответственности за применение пыток и жестокое обращение является преднамеренное и/или систематическое воспрепятствование процессам привлечения к ответственности⁴⁸. Воспрепятствование проявляется на разных уровнях. Отдельные его проявления могут возникать на системном уровне в виде правовых и структурных барьеров на пути обеспечения подотчетности. Во многих государствах акты пыток или жестокого обращения подпадают под действие закона об исковой давности, что противоречит абсолютному характеру запрета и правоприменительной практике Комитета против пыток⁴⁹, а также обязательству проводить расследования, осуществлять судебное преследование и определять наказание

⁴⁷ [A/75/179](#).

⁴⁸ Ruth Blakeley and Sam Raphael, "Accountability, denial and the future-proofing of British torture", *International Affairs*, vol. 96, No. 3 (May 2020), p. 691.

⁴⁹ См., например, [CAT/C/ESP/CO/6](#), пункт 9; [CAT/C/GTM/CO/5-6](#), пункт 8 и [CAT/C/UZB/CO/5](#), пункт 25.

за акты пыток и других видов жестокого обращения⁵⁰. Положение о сроке давности может быть причиной возникновения особых проблем у жертв пыток и жестокого обращения, поскольку у них может развиваться травматический синдром, проявиться симптомы посттравматического стрессового расстройства, включая непроизвольное избегание и диссоциативное расстройство идентичности, возникнуть трудности, обусловленные стигматизацией и маргинализацией, и все это может помешать их своевременному подключению к юридическому процессу. Кроме того, некоторые правовые системы под предлогом требований национальной безопасности предусматривают судебную неприкосновенность для сотрудников правоохранительных органов, причастных к актам пыток и жестокого обращения⁵¹.

53. Вызывает беспокойство тот факт, что, как представляется, все большее число государств готовы ограничивать ответственность за применение пыток и жестокое обращение путем принятия таких положений, которые фактически дают лицензию на применение пыток и жестокое обращение в условиях полной безнаказанности. Примером таких инициатив служит Закон о зарубежных операциях Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, предыдущая версия которого фактически содержала положение об освобождении от судебного преследования по сроку давности за применение пыток и жестокое обращение. В конечном итоге в окончательной редакции закона из сферы его действия были исключены пытки и другие международные преступления; однако, очевидно, что такие попытки обойти абсолютный запрет придают другим государствам смелость ставить под сомнение давно устоявшееся убеждение относительно абсолютного характера запрета на применение пыток и жестокое обращение. Например, в Судане представители ряда силовых структур, включая полицию, армию и спецслужбы, получают иммунитет в отношении всех действий, «связанных со служебной деятельностью», а решение об отмене иммунитета принимает руководитель каждого органа без судебного контроля. Недавно переходное правительство Судана отменило ряд иммунитетов путем внесения поправок в законодательство; однако, большинство усилий по привлечению к ответственности по-прежнему не дают желаемых результатов из-за несоблюдения этих поправок и сохраняющихся иммунитетов⁵². В более общем плане, иммунитеты также создают трудности для судебного преследования и возмещения ущерба за применение пыток «на заморских территориях» в соответствии с принципом универсальной юрисдикции⁵³.

54. Воспрепятствование также может выражаться в преднамеренных действиях, направленных на создание препятствий для проведения конкретных расследований и недопущения привлечения к ответственности. В рамках осуществления своего мандата и в ответах на вопросник Специальный докладчик получил многочисленные свидетельства существования значительного числа случаев игнорирования жертв пыток и жестокого обращения, отказа им в доступе к важным доказательствам, в том числе к их собственным медицинским заключениям, а также информацию о других случаях преднамеренного вмешательства в процедуры, призванные выявить противоправные действия государства и привлечение соответствующих субъектов к ответственности. Кроме того, воспрепятствование привлечению к ответственности за пытки и жестокое обращение

⁵⁰ Комитет против пыток, *Сонко против Испании*, Сообщение № 368/2008 (CAT/C/47/D/368/2008), пункт 10.6.

⁵¹ См., например, CAT/C/COD/CO/2, пункт 22.

⁵² REDRESS, “Sudan: human rights two years after Al-Bashir’s removal” (2021).

⁵³ Mark Gibney and Erik Roxström, “What a pity! Sovereign immunity, State responsibility, and the diminution of accountability under international human rights law”, *Journal of Human Rights*, vol. 11, No. 4 (2012), pp. 443–459.

нередко осуществляется путем лишения прав тех, кто добивается привлечения к ответственности, в частности, путем подрыва работы гражданского общества, правозащитников и других лиц, стремящихся привлечь к ответственности влиятельных субъектов.

С. Задержки

55. Хотя проведение быстрого и оперативного расследования достоверных обвинений или предполагаемых случаев пыток или жестокого обращения является неотъемлемым аспектом обязанности государств проводить расследования, на всех этапах следственного процесса — от сбора соответствующих доказательств до привлечения виновных к ответственности и завершения гражданских и уголовных дел — нередко возникают длительные задержки. Они могут привести к ухудшению качества доказательств, деморализации жертв, превышению применимых сроков давности и нанести ущерб процессу установления истины в отношении соответствующих фактов. Задержки могут быть либо результатом преднамеренных попыток воспрепятствования привлечению к ответственности, либо следствием несовершенства механизмов расследования и/или нехватки ресурсов, однако любые серьезные задержки в процессах обеспечения ответственности — преднамеренные или нет — одинаково деструктивны.

56. В контексте связанного с пандемией кризиса Специальный докладчик получил целый ряд сообщений об ухудшении ситуации с задержками в отношении многих процессов, которые призваны помочь жертвам или потенциальным жертвам пыток или жестокого обращения получить доступ к правосудию и/или, в соответствующих случаях, оспорить свое содержание под стражей. В результате жертвы и/или лица, лишенные свободы, оказались в еще более уязвимом положении.

Д. Поиск «козлов отпущения»

57. Одним из основных недостатков широко распространенного взгляда на концепцию привлечения к ответственности и ее реализацию состоит в представлении о том, что инциденты с применением пыток и жестокого обращения являются результатом действий нескольких «паршивых овец», отдельных лиц или групп, действующих аберрантно в единичных ситуациях, которых затем используют в качестве «козлов отпущения» для сокрытия структурных и системных проблем. Однако, опыт показывает, что случаи пыток и жестокого обращения редко бывают единичными, а государственные агенты, причастные к таким злоупотреблениям, не часто подвергаются преследованию или наказанию. В большинстве случаев такие акты совершаются в рамках более широкой схемы систематических злоупотреблений, как правило, функционирующей с ведома, а возможно и с участием соответствующих органов, и которая нередко поддерживается стимулирующими ее сохранение нормативными, институциональными и структурными факторами. К сожалению, государство в своей реакции на признание факта насилия, как правило, прибегает к привычной теории «паршивых овец», смысл которой состоит в том, что пытка является единичным злодеянием, совершаемым особо коррумпированными или развращенными лицами, а не практикой, которую разрешают или поощряют действующие законы, политика и принятые формы поведения. Такая позиция позволяет государствам отрицать существование какой-либо структурной схемы или системы, снять с себя более широкую институциональную ответственность, а значит и заявить об отсутствии необходимости реформировать законы, политику и практику, которые поощряют злоупотребления и способствуют их сохранению.

Е. Неудовлетворительные процедуры и/или процедуры с недостаточным финансированием

58. Лица, стремящиеся добиться привлечения к ответственности виновных в применении пыток и жестоком обращении, нередко отмечают наличие существенного разрыва между положениями закона и реальностью. На самых разных этапах процесса обеспечения подотчетности Мандатарий неоднократно наблюдал различные фактические ограничения и препятствия и получал сообщения о них. В том числе, на самом начальном этапе, возникали препятствия и задержки при осуществлении права задержанных на контакт с третьей стороной или на получение юридической помощи, имели место задержки или отказы в доступе к услугам независимого врача, что не позволяло провести оперативное освидетельствование и документирование, отсутствовало переводческое обслуживание для тех, кто в это нуждался, а также использовались методы допроса, в значительной степени основанные на принуждении и запугивании. При рассмотрении жалоб часто возникают проблемы, обусловленные, в том числе, отсутствием информации о процедурах рассмотрения жалоб, неоправданными задержками и существенными недостатками в проведении расследований по поступившим жалобам, ангажированностью и предвзятостью должностных лиц, входящих в соответствующий орган по рассмотрению жалоб, и недостаточной защитой от репрессий и запугивания. Механизмы расследования часто не обеспечены ресурсами, не оснащены нужным оборудованием, а их сотрудники не прошли необходимую подготовку, что приводит к неэффективному осуществлению процедур и неудовлетворительным результатам.

Е. Препятствия на пути участия жертв

59. Существует широко распространенное мнение о том, что в рамках правовых процессов, в том числе в ходе осуществления следственных и судебных процедур и, в частности, уголовного разбирательства, жертвы пыток и жестокого обращения, страдающие от глубоких психологических травм, могут сталкиваться с серьезными трудностями, осложняющими их полноценное участие. Например, жертвы сексуального насилия нередко не хотят рассказывать свою историю даже медицинским работникам; однако, они могут быть вынуждены это делать и, ожидается, что они это сделают на допросах у следователей или судей, которые на основании, возможно, только одного собеседования с ними будут выносить обвинительные и судебные решения. Аналогичным образом, не все хорошо понимают воздействие психологической травмы на память, воспоминания и свидетельские показания, и основные участники следственных и судебных процедур часто имеют нереалистичные ожидания в отношении того, что жертвы должны помнить, и что они должны рассказать. Например, судьи могут сделать вывод, что безэмоциональная речь жертвы, которая может быть проявлением диссоциативного расстройства идентичности, не заслуживает доверия, а несоответствия в незначительных деталях они ошибочно интерпретируют как ложные показания. При возникновении таких сомнений в показаниях жертвы не только лишаются возможности получения эффективных средств правовой защиты, но как следствие повторной виктимизации могут испытать новые страдания.

60. Существуют и другие причины, по которым жертвы либо не желают, либо не в состоянии рассказывать о том, что с ними произошло, представителям системы уголовного правосудия, в том числе недоверие к государственным органам, страх перед репрессиями, неверие в реальность скорого возмездия, а также безучастное отношение к удовлетворению их насущных потребностей, таких

как обеспечение безопасности и оказание материальной поддержки. Эти реальные препятствия на пути участия жертв, которые весьма трудно устранить без существенной структурной реформы.

Г. Длинная тень безнаказанности

61. Эксперты по вопросам применения пыток и жестокого обращения отмечают, что современная практика участия государств в совершении таких злодеяний уходит корнями в глубокую историю, когда существовали условия для таких форм насилия, в частности, в колониальный период⁵⁴. Отсутствие полного искупления исторических преступлений и несправедливости, лежащего в основе современного насилия определяет сложный симбиоз насилия прошлого и актов пыток, совершаемых в наши дни. Такой взгляд позволяет представить историю мира как непрерывную череду актов пыток и жестокого обращения в условиях отсутствия ответственности. Именно безнаказанность объясняет существование практики пыток и жестокого обращения в прошлом, в настоящее время и, видимо, в будущем. Нежелание или неспособность признать и решить проблему пыток и жестокого обращения в прошлом лежит в основе толерантного отношения к этой практике в настоящее время и будет определять практику пыток, жестокого обращения и уход от ответственности в будущем. Иными словами, уроки не извлекаются, ущерб не возмещается и гарантии неповторения не предоставляются.

Н. Пытки и жестокое обращение как форма наказания

62. Люди подвержены более высокому риску применения пыток и жестокого обращения в странах, законодательство которых допускает телесное наказание, порку, бытовое и сексуальное насилие, в частности в отношении женщин и детей, стигматизацию и преследование по признаку сексуальной ориентации и любое другое дискриминационное обращение или наказание. Такие действия должны считаться несовместимыми с современным пониманием человеческого достоинства и по этой причине не могут обосновываться как «законные санкции» в рамках значения статьи 1 Конвенции против пыток⁵⁵.

63. Любая форма дискриминации, будь то посредством стигматизации, демонизации, маргинализации, игнорирования или каких-либо иных действий, практически неизбежно влечет за собой значительно более высокий риск применения пыток и жестокого обращения. Действительно, принцип недискриминации является не только общим принципом в рамках защиты прав человека, но и умышленное причинение сильной боли и страданий «по любой причине, основанной на дискриминации любого характера», также является отдельной формой пыток. Любые бесчеловечные идеологии, в рамках которых определенные лица или группы лиц определяются как низшие или недостойные защиты прав человека, должны быть отвергнуты как противоречащие абсолютному и не допускающему отступлений запрету на пытки и жестокое обращение и унижающие человеческое достоинство, в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека в целом⁵⁶.

⁵⁴ Blakeley and Raphael, "Accountability, denial and the future-proofing of British torture", p. 692.

⁵⁵ [A/73/207](#), п. 44.

⁵⁶ Там же, п. 74.

VI. Выводы и рекомендации

Криминализация пыток и жестокого обращения в законодательстве и на практике

64. Государствам следует провести обзор своего национального законодательства с целью включения пыток в число преступлений в соответствии с определением, предусмотренным в статье 1 Конвенции против пыток, и предусмотреть санкции, соразмерные тяжести преступления. Необходимо дополнить положения законодательства принятием стратегии полной нетерпимости в отношении злоупотреблений, призванной обеспечить защиту человеческого достоинства. Такая стратегия может найти отражение в правилах и процедурах, разработанных для правоохранительных органов с целью обеспечения соответствия их деятельности принципам защиты прав человека и предусматривающих меры дисциплинарного наказания в случаях ненадлежащего поведения.

Преодоление практики отрицания

65. Привлечение к ответственности за пытки и жестокое обращение может быть обеспечено только в случае отказа государств от практики отрицания и воспрепятствования процессам подотчетности и проявления политической воли к признанию своей вины и привлечению к ответственности других за пытки и жестокое обращение во всех случаях совершения нарушений, в том числе путем искоренения атмосферы секретности, которая нередко окутывает операции, ведущие к применению пыток и жестокого обращения. Мандатарий ранее уже отмечал, что запрет на применение пыток и других видов жестокого обращения, равно как и связанные с ним правовые обязательства должны толковаться и осуществляться добросовестно и в соответствии с целями и задачами защиты достоинства, присущего каждому человеку. В этой связи необходимо реформировать все структуры управления и судебные системы, основанные на запугивании, дискриминации, насилии и принуждении и предпринимать решительные шаги по внедрению независимого и беспристрастного контроля и системы привлечения к ответственности в целях обеспечения соблюдения абсолютного и не допускающего отступлений запрета на пытки и жестокое обращение⁵⁷.

Непрерывное усиление ответственности

66. Правительства государств должны принимать активные меры в целях постоянного усиления ответственности за пытки и жестокое обращение и устранять все препятствия на пути решения этой задачи. Достижение этой цели предусматривает:

а) Безоговорочную ратификацию Конвенции против пыток и Факультативного протокола к ней и создание национальных превентивных механизмов, обладающих неограниченным доступом ко всем местам лишения свободы, достаточными ресурсами и юридической и фактической независимостью;

б) Осуществление полномасштабного сотрудничества с международными органами, обеспечивающими ответственность государств за соблюдение ими запрета на применение пыток и жестокое обращение, в том числе с Комитетом против пыток, Подкомитетом по предупреждению пыток, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и другими соответствующими договорными органами и независимыми мандатариями;

⁵⁷ A/HRC/46/26, п. 73.

с) Поддержание самых высоких стандартов в области свободы информации и транспарентности в деятельности государств;

d) Содействие развитию демократического обсуждения всех вопросов, влияющих на соблюдение государствами запрета на применение пыток и жестокое обращение, в том числе путем предоставления организациям гражданского общества, правозащитникам и журналистам-расследователям возможности документировать нарушения прав человека и оказывать поддержку жертвам и их семьям;

e) Оказание содействия следственным, судебным и другим органам, занимающихся привлечением к ответственности за применение пыток и жестокое обращение, посредством сотрудничества, материальной поддержки и невмешательства в их деятельность;

f) Обеспечение основных гарантий защиты от пыток и жестокого обращения с первого момента лишения свободы, в том числе доступа к услугам адвоката, права на общение с семьей и осмотр независимым врачом;

g) Обеспечение работы механизмов, призванных проводить расследование в связи заявлениями о применении пыток, в условиях полной независимости и беспристрастности и в соответствии со стандартами, предусмотренными Стамбульским протоколом.

Создание надлежащего потенциала и обеспечение механизмов подотчетности ресурсами

67. Государствам следует выделять адекватные ресурсы и наращивать потенциал следственных, прокурорских, судебных и других органов, занимающихся привлечением к ответственности за применение пыток и жестокое обращение, а также реабилитационных центров для жертв пыток и жестокого обращения. Учитывая выявленные в настоящем докладе широко распространенные недостатки в процессах привлечения к ответственности, всем государствам следует рассмотреть возможность увеличения объема ресурсов, выделяемых на деятельность механизмов привлечения к ответственности и на возмещение ущерба, в том числе реабилитацию, за пытки и жестокое обращение.

Поддержка гражданского общества и правозащитников

68. Государствам следует обеспечить гражданскому обществу и, в частности, правозащитникам возможность работать в обстановке, свободной от угроз, дискриминации и преследования, свободно получать, документировать и передавать информацию, которая позволяет привлекать к ответственности жертв пыток и жестокого обращения.

Регулярные оперативные и беспристрастные расследования

69. Государства должны выполнять свое обязательство по расследованию всех доведенных до их сведения заявлений о пытках и жестоком обращении, а также "когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией". Это обязательство по проведению расследования распространяется на случаи, которые документально подтверждены организациями гражданского общества и о которых эти организации сообщали, а также на заявления, переданные Специальным докладчиком по вопросу о пытках.

Упор на контекстуализацию и предупреждение

70. Поскольку пытки и жестокое обращение, несмотря на постоянно предпринимаемые меры по их искоренению, по-прежнему имеют широкое распространение, необходимы общесистемные усилия по привлечению к ответственности с целью установления схем, систем и структур злоупотреблений, выявлению сопряженных с рисками стратегий и практики и разработки соответствующих мер, призванных не только обеспечить возмещение ущерба, но и содействовать предупреждению актов пыток и жестокого обращения. С этой целью государствам следует разработать и эффективно применять многоуровневые механизмы привлечения к ответственности, обеспечивающие правовые возможности для установления гражданской и уголовной ответственности за пытки и жестокое обращение, а также ответственности государственных органов за причастность к пыткам и жестокому обращению; обеспечить неповторение нарушений, как на индивидуальном, так и системном уровнях, и осуществлять системные преобразования, направленные на устранение злоупотреблений и повышение эффективности мер защиты от такой практики.

Полное возмещение, включая реабилитацию

71. Государствам следует разработать и применять процедуры привлечения к ответственности, обеспечивающие жертвам пыток и жестокого обращения либо отдельно, либо в совокупности полное возмещение, которое толкуется как включающее реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения. Программы возмещения ущерба должны разрабатываться и осуществляться в консультации с жертвами и их представителями, учитывать гендерные факторы, а также расовое и этническое происхождение, вероисповедание, принадлежность к коренным народам, социальный и миграционный статус, сексуальную ориентацию, возраст и дееспособность жертвы (жертв)⁵⁸. В рамках процедуры привлечения к ответственности жертвы пыток или жестокого обращения и их семьи должны в кратчайшие сроки обеспечиваться средствами для максимально полной реабилитации.

Содействие активному участию жертв и других заинтересованных сторон

72. Государствам следует содействовать всестороннему и активному участию жертв и пострадавших в процессах привлечения к ответственности. В рамках таких усилий жертвами⁵⁹ в широком смысле считаются лица, которые индивидуально или коллективно понесли ущерб, включая физический или психический вред, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав, в результате действий или бездействия, которые являются грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права⁶⁰. В целях повышения эффективности процессов привлечения к ответственности в обеспечении возмещения, устранения причиненного вреда и неповторения случившегося,

⁵⁸ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, пункты 18–23.

⁵⁹ В соответствии с Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, термин «жертва» должен также, в соответствующих случаях, включать ближайших родственников или иждивенцев непосредственной жертвы и лиц, которым был причинен ущерб при вмешательстве для оказания помощи жертвам, находящимся в бедственном положении, или с целью предотвращения виктимизации.

⁶⁰ Там же, пункт 8.

чрезвычайно важно, чтобы государства привлекали не только непосредственных жертв и пострадавших, но и их семьи и общины, а также других субъектов, обладающих конкретными знаниями и опытом, имеющими отношение к делу. В эту группу входят организации жертв, организации гражданского общества, центры реабилитации жертв пыток, судебно-медицинские эксперты и эксперты из региональных и международных организаций.

Обеспечение доступности

73. Следует принять специальные меры в целях обеспечения эффективной доступности процессов привлечения к ответственности для лиц с особыми потребностями или находящихся в особо уязвимом положении, таких как женщины и дети, лица с психосоциальной или учебной инвалидностью, лица, испытывающие психические расстройства, включая посттравматический стресс, и любые лица, сталкивающиеся с трудностями в понимании, говорении, чтении или письме на официальном языке (языках), используемом в ходе разбирательства. Доступ к реабилитации должен быть обеспечен при первой же возможности, в том числе как способ содействия участию жертв в процессах привлечения к ответственности. Кроме того, государства необходимо принять меры по смягчению стигматизации и маргинализации, с которыми сталкиваются многие жертвы пыток и жестокого обращения, включая лиц, ищущих убежище, потребителей наркотиков и людей, живущих с ВИЧ⁶¹.

Привлечение государств и отдельных лиц к ответственности за дефицит подотчетности

74. Неспособность государства создать соответствующие механизмы подотчетности или принять разумные и адекватные меры по обеспечению ответственности за пытки и жестокое обращение является нарушением запрета на применение пыток и жестокое обращение и требует решительного осуждения на национальном, региональном и международном уровнях. Кроме того, следует напомнить, что массовые или систематические нарушения запрета на применение пыток и жестокое обращение влекут за собой не только юридическую ответственность государств, но могут также привести к возникновению индивидуальной уголовной ответственности при рассмотрении дел о преступлениях против человечности и военных преступлений в международных и национальных судах. Непринятие предусмотренных законом мер по обеспечению ответственности за применение пыток и жестокое обращение влечет за собой юридическую ответственность, в том числе не только государства, но, в некоторых случаях, в соответствии с нормами международного уголовного права также и индивидуальную ответственность.

⁶¹ См. также [A/73/207](#), пункты 60–74 и 77.